

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.7>

UDC 811.161.1'373.612.2
LBC 81.411.2-36

Submitted: 09.05.2022
Accepted: 28.11.2022

**RUSSIAN TACTILE METAPHOR IN TERMS OF EMOTIVENESS
(A STUDY OF THE LEXICO-PHRASEOLOGICAL FIELD *GLADIT'*)¹**

Elena A. Yurina

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia;
National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Elena A. Shlotgauer

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

Abstract. The article deals with the directions of the concept *Gladit'* (*Stroke*) metaphorisation in Russian that is presented in lexical and phraseological units with the initial motivating semantics of tactility. The cognitive model of the tactile metaphor is described in terms of figurative and emotional-and-evaluative interpretation of tactile impact and tactile perception processes. The theoretical basis of the research is grounded in the semasiological theory of language figurativeness, the linguistic theory of emotiveness, the cognitive theory of metaphor, and the propositional-frame analysis of the verb semantics. The methods of field modelling, component and contextual analysis of conceptual and connotative semantics, cognitive-pragmatic analysis of metaphorical representations of conceptual content are used. The analysis of the units, which constituent the lexico-phraseological field *Gladit'* (*Stroke*), represented by the tactile verbs as well as adjectives, nouns, and adverbs derived from them contributed to revealing the propositional-frame structure of the concept *Gladit'* (*Stroke*). Its elements are metaphorically mapped into the spheres of psychic, mental, speech, social, political, everyday mechanical, and physical processes. The language units that represent the metaphor of tactility are noted to express wide range of emotional assessments. The cognitive foundations of metaphorical projections are found to be based on the tactile impact of the tactile signal sender, and the emotional reaction of the subject who perceives it.

Key words: figurative language, cognitive metaphor, tactile interaction, concept *Gladit'* (*Stroke*), lexico-phraseological field.

Citation. Yurina E.A., Shlotgauer E.A. Russian Tactile Metaphor in Terms of Emotiveness (A Study of the Lexico-Phraseological Field *Gladit'*). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2023, vol. 22, no. 1, pp. 81-96. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.7>

УДК 811.161.1'373.612.2
ББК 81.411.2-36

Дата поступления статьи: 09.05.2022
Дата принятия статьи: 28.11.2022

**РУССКАЯ ТАКТИЛЬНАЯ МЕТАФОРА В АСПЕКТЕ ЭМОТИВНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ГЛАДИТЬ»)¹**

Елена Андреевна Юрина

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия;
Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия

Елена Александровна Шлотгауэр

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье на материале лексических и фразеологических единиц с исходной мотивирующей семантикой тактильности охарактеризованы направления метафоризации концепта «Гладить» в русском языке.

ке. Когнитивная модель тактильной метафоры описана в аспекте образной и эмоционально-оценочной интерпретации процессов тактильного воздействия и тактильного восприятия. Теоретическую основу исследования составили семасиологическая теория языковой образности, лингвистическая теория эмотивности, когнитивная теория метафоры и пропозиционально-фреймовый анализ семантики глагола. Использованы методы полевого моделирования, компонентного и контекстного анализа понятийной и коннотативной семантики, когнитивно-прагматического анализа метафорических репрезентаций концептуального содержания. В результате анализа единиц лексико-фразеологического поля «Гладить», представленного глаголами с семантикой тактильного воздействия, производными от них прилагательными, существительными и наречиями, определена пропозиционально-фреймовая структура концепта «Гладить», элементы которой метафорически проецируются в сферы психических, ментальных, речевых, социальных, политических, практически-деятельностных (механических, физических) процессов. Установлено, что языковые единицы, выражающие метафору тактильности, передают широкий спектр различных эмоциональных оценок обозначаемых явлений. К когнитивным основаниям метафорических проекций относятся характер тактильного воздействия со стороны отправителя тактильного сигнала и эмоциональная реакция субъекта, воспринимающего это воздействие.

Ключевые слова: образный язык, когнитивная метафора, тактильное взаимодействие, концепт «Гладить», лексико-фразеологическое поле.

Цитирование. Юрина Е. А., Шлотгауэр Е. А. Русская тактильная метафора в аспекте эмотивности (на материале лексико-фразеологического поля «Гладить») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 81–96. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.7>

Введение

Одним из трендов современной когнитивной науки является теория воплощенного познания (*embodied cognition*), которая доказывает связь познавательных процессов человека с телесным опытом его взаимодействия с окружающим миром [Lakoff, Johnson, 1999]. Когнитивная теория метафоры (*cognitive / conceptual metaphor*) рассматривает первичный чувственный опыт в качестве когнитивной базы для концептуализации явлений более абстрактного порядка, а представления о внутреннем мире человека, социальных процессах и явлениях моделируются по аналогии с физическим опытом, полученным из разных каналов восприятия [Lakoff, Johnson, 1980; Gibbs, 1992; Glucksberg, 2001].

Вербализация чувственного опыта входит в поле изучения лингвосенсорики, исследующей лексикон различных модусов перцепции: слуха, зрения, обоняния, вкуса, осязания [Харченко, 2012; Нагорная, 2017]. Помимо номинаций перцептивного опыта в рамках лингвосенсорики рассматривается метафоризация различных видов чувственного восприятия: вкусового [Полякова, Юрина, 2020], обонятельного [Молодкина, 2010], слухового [Жантурина, 2010], зрительного [Чалей, 2018], тактильного [Брагина, Кузьмина, 2019].

Изучению метафоризации тактильных ощущений в русистике уделено значительно меньше внимания, чем метафоризации ощущений, полученных через остальные каналы восприятия действительности. На данный момент отсутствуют отдельные работы, посвященные комплексному исследованию метафорического переосмысления тактильных жестов (гладить, щекотать, щипать, толкать, царапать и т. п.). Лингвисты касаются вопросов метафоризации тактильного опыта при рассмотрении синестезии (то есть наряду с вопросами метафоризации опыта, полученного из других каналов восприятия), отмечая, что центральное место среди синестетических метафор занимают метафоры, восходящие к осязательным ощущениям [Телегин, Телегина, 2017; Стариченко, 2017; Мукина, 2018]. По мнению Л.В. Лаенко, этот факт доказывает эволюционную первичность осязания как вида перцепции [Лаенко, 2005].

Осязание является самым телесным из всех видов ощущений, поскольку при получении информации через тактильное взаимодействие человек находится в непосредственном контакте с окружающими его объектами действительности [Нагорная, 2017, с. 44]. Тактильный контакт обеспечивается через соприкосновение (физическое давление) объекта с кожей человека или иное воздействие на нее (вибрационное, температурное). Возникающее тактильное ощущение складывается из ощу-

щений, предоставляемых несколькими относительно независимыми сенсорными системами, рассеянными по всей коже, – тактильной механорецепцией, отвечающей за распознавание объектов и их характеристик на ощупь, терморепцепцией, системой восприятия боли и С-тактильной системой, реализующей эмоциональный аспект тактильного восприятия [Варламов и др., 2020, с. 82].

Некоторые исследователи [Лаенко, 2005] разграничивают осязание (или пассивное осязание) как восприятие, которое осуществляется через тактильные механорецепторы, то есть всю поверхность кожи, и тактильность (или активное осязание) как восприятие, которое осуществляется с участием рецепторов мышц (проприорецепторов), обеспечивающих движение рук, пальцев, реализующих тактильное воздействие. К осязанию относятся ощущения, полученные кожей от внешнего раздражителя, то есть тактильное восприятие, на основе которого осуществляется получение тактильного сигнала (*она нежно погладила меня по голове*). К тактильности – физическое прикосновение человека к объекту, то есть тактильное воздействие, коррелирующее с отправлением тактильного сигнала (*от радости я гладил дедушкины руки*).

Все прикосновения по объекту воздействия делятся: а) на направленные на себя; б) направленные на партнера по коммуникации. К первой группе относятся прикосновения, совершаемые в результате функциональных действий, а также действий, нацеленных на получение информации о тактильной характеристике объекта [Варламов и др., 2020, с. 85]. Ко второй группе относятся прикосновения, направленные на выражение внутреннего состояния человека и обеспечение коммуникации. Они получили название «тактильные жесты». Сообщение, которое передает субъект посредством тактильного жеста, является «тактильным коммуникативным сигналом» [Варламов и др., 2020, с. 82].

Характер отправления тактильного сигнала может передавать эмоциональное отношение адресанта, а сенсорное ощущение от тактильного воздействия вызывает определенную эмоциональную реакцию адресата, что свидетельствует о прямой связи перцептивного опыта с динамикой эмоционального со-

стояния человека. Отражение эмоций на языковом уровне исследуется лингвистикой эмоций, или эмогиологией [Шаховский, 2008; Ионов, 2019; Ларина, 2009; и др.].

Проблематика данной статьи непосредственно связана с исследованием метафорической интерпретации тактильного воздействия (тактильных жестов и коммуникативных сигналов) и тактильного восприятия (осозательных ощущений) средствами русского языка. Объектом анализа выступает система образных средств русского языка, репрезентирующих когнитивную метафору, источником которой является концепт «Гладить», связанный с тактильным воздействием на объект (*гладить* ‘доставлять приятные тактильные ощущения кому-л., обдувая теплым или прохладным воздухом’) и восприятием тактильных ощущений со стороны объекта и/или субъекта тактильного воздействия (*гладкий* ‘текущий легко, без затруднений, без нарушений привычных норм (о событиях жизни)’). Предметом исследования являются когнитивные модели, представленные в лексических и фразеологических номинациях с переносно-образной семантикой, которые демонстрируют один из случаев метафорической интерпретации исходной сферы тактильного чувственного опыта. В задачи исследования входит: 1) рассмотрение фреймовой структуры исходного концепта «Гладить»; 2) отбор образных лексических и фразеологических единиц русского языка, а также случаев их дискурсивного функционирования, репрезентирующих метафоризацию элементов (слов) рассматриваемой концептуальной структуры; 3) выявление аспектов и направлений метафоризации концепта «Гладить», представленных в системе образных средств русского языка; 4) определение процессов и явлений окружающего мира, которые образно переосмысливаются посредством данной тактильной метафоры; 5) описание эмоционально-оценочного содержания образных средств языка, транслирующих тактильную метафору.

Под тактильной метафорой в когнитивном аспекте понимается концептуальная модель осмысления различных явлений действительности по аналогии с осозательным опытом человека. Данная модель представляет собой разновидность более широкой перцеп-

тивной метафоры, основанной на проекциях чувственного опыта из различных модальностей восприятия (визуального, обонятельного, вкусового, тактильного). Языковыми репрезентантами тактильной метафоры выступают номинативные и дискурсивные единицы, обладающие образным иносказательным значением.

Материал и методы

Для решения поставленных задач из «Малого академического словаря» русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой (МАС) методом сплошной выборки были отобраны и проанализированы все слова, репрезентирующие концепт «Гладить» в их прямых значениях, а также рассмотрены метафорические значения этих слов устойчивого и контекстно обусловленного характера. По данным Национального корпуса русского языка были собраны контексты, репрезентирующие метафорическое функционирование номинаций рассматриваемого концепта, анализ которых позволил дополнительно выявить стабильно воспроизводимые языковые метафоры и фразеологизированные словосочетания, не отмеченные в словаре.

Материал исследования составили 112 единиц лексико-семантического поля, репрезентирующего процессуальный концепт «Гладить» (*гладить, пригладить, сгладиться, заглаживать, сглаживание, гладко, гладь* и т. д.) в его понятийном и образно-символическом планах содержания. Данное поле объединяет все языковые средства, демонстрирующие данный тактильный жест. Под тактильным жестом мы понимаем «коммуникативный знак, имеющий определенное означающее и означаемое, при этом форма жеста представляет собой движение человеческого тела или его части, имеющее основной целью физический контакт с партнером по коммуникации, частью собственного тела или другим объектом, а значение жеста зависит не только или не столько от воспринимаемой зрительной формы движения, но и от характера физического контакта» [Варламов и др., 2020, с. 84]. В число рассматриваемых языковых средств входит 34 единицы в прямых значениях и 78 единиц в переносно-образных

значениях, функционирующие в речевых произведениях (всего проанализировано 290 контекстов).

В исследовании реализуется образно-центрический подход, при котором рассматривается комплекс языковых средств репрезентации одного метафоризируемого концепта. По словам Н.А. Илюхиной, «естественной единицей метафорики в современной лингвистике признан концепт – как воспроизводимая говорящим и воспринимаемая реципиентом единица и как единица систематизированного лингвистического описания» [Илюхина, Долгова, Кириллова, 2016, с. 21]. Под концептом, вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, мы понимаем «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин, 2007, с. 24].

Концепт «Гладить» в русском языке репрезентирован номинативным лексико-семантическим полем, которое насчитывает 34 языковые единицы. Центральным элементом – именем концепта и лексической доминантой поля – является глагол *гладить*, также в него входят префиксальные глаголы *погладить – поглаживать, пригладить – приглаживать, загладить – заглаживать, сгладить – сглаживать, изгладить – изглаживать*; возвратные глаголы *гладиться, погладиться – поглаживаться, пригладиться – приглаживаться, загладиться – заглаживаться, сгладиться – сглаживаться, изгладиться – изглаживаться*; отглагольные существительные *поглаживание, приглаживание, заглаживание, сглаживание, изглаживание*; прилагательные *гладкий, неизгладимый*; производные от них наречия *гладко, неизгладимо* и существительные *гладкость, неизгладимость* и *гладь*.

Система образных значений, присущих данным языковым единицам, формирует вторичное метафорическое поле, которое объединяет образную лексику и фразеологию на основании семантической близости мотивационно-образного содержания, отсылающего к концептам из сферы-источника. В состав образных средств включаются языковые и речевые метафоры, метафорические дериваты (собственно образные слова), устойчивые образные сравнения, идиомы, пословицы и поговорки.

Образное лексико-фразеологическое поле, мотивированное глаголом *гладить*, представляет собой полевою структуру, систематизированную по исходной области метафоризации – сфере тактильного взаимодействия, к которой относится концепт из сферы-источника «Гладить». Оно включает 63 языковые метафоры: *гладкий* ‘текущий легко, без затруднений, без нарушений привычных норм (о событиях жизни)’, *гладить* ‘доставлять приятные тактильные ощущения кому-л., обдувая теплым или прохладным воздухом’, *сгладить* ‘сделать менее ощутимым, менее резким и сильным’, *загладить* ‘исправить, искупить или смягчить последствия негативных воздействий’, *неизгладимый* ‘незабываемый’ и т. д.; 15 фразеологических единиц с учетом разных фразеологических значений: *взятки гладки* ‘невозможно призвать к ответственности’, *гладить по ушам* ‘говорить что-то приятное, мило разговаривать, преследуя корыстные интересы, желая задобрить, расположить к себе кого-л.’, *гладить по головке* ‘хвалить, одобрять, потакать, потворствовать чьим-л. поступкам’, *гладить по шерсти* ‘поступать или говорить в соответствии с чьим-л. желанием’, *гладить против шерсти* ‘говорить или делать кому-л. неприятное’, *гладить по самолюбию* ‘поощрять, хвалить’, *сгладить острые углы* ‘смягчить, сделать менее резким’, *изгладиться из памяти* ‘забыться’, *тишь да гладь (да божья благодать)* ‘о спокойной, безмятежной жизни’, *гладить глазами / взглядом* ‘ласково смотреть, выражая нежность, любовь, симпатию, расположение’, *гладить по душам* ‘умиротворять, успокаивать’, *гладить утюгом* (1) ‘оказывать сильное психологическое, идеологическое воздействие, убеждать, агитировать’ и (2) ‘созда-

вать трудности, суровые испытания’ – и авторское фразеологизированное словосочетание *гладить по голенищам*, используемое в значении ‘угодничать, демонстративно проявлять лояльность’. В контекстах также представлено окказиональное употребление устойчивых образных средств. Например, идиома *гладить против шёрстки / шерсти* встречается в двух значениях: 1) ‘о перемещении судна по воде против течения’ – *Между тем вороненое крыло Онеги вздрогнуло, как-то странно накренилось и стало голубо-пепельным, рябым, словно само гладило воду против шерсти, рябым, словно поклеванным дождинками* (Озеров Л. Онежская быль); 2) ‘о солнце, освещающем и согревающим покрытую растительностью поверхность земли’ – *Солнце гладило землю против шерсти – и земля вздымалась травами, лесами, ветрами, землетрясениями и северными сияниями* (Платонов А. П. Эфирный тракт).

По мнению В.И. Шаховского, на базе метафорического переноса может формироваться эмоциональный аспект значения [Шаховский, 2008, с. 116], что наглядно демонстрируют языковые единицы с исходной семантикой тактильности. Так, жест эмоционального одобрения, закрепленный в образном выражении *гладить по головке* ‘хвалить, одобрять, потакать, потворствовать чьим-л. поступкам’, метафорически выражает идею положительного эмоционального отношения в целом. Весь комплекс положительно-оценочной коннотации метафоры *гладкий* (*гладкая речь, жизнь течёт гладко* и т. п.) связан с эмоцией одобрения. Таким образом, тактильный опыт человека может лежать в основе языковой репрезентации эмоционального опыта, поскольку сенсорные ощущения от тактильных воздействий непосредственно влияют на эмоциональное состояние человека; ср.: *гладить по шерсти* (+) – *гладить против шерсти* (–).

Концепт «Гладить» является процессуальным по своему содержанию, поэтому его когнитивная структура представляет собой фрейм, отражающий прототипическую ситуацию, включающую само физическое действие, субъект его совершающий, объект, на который оно направлено, а также прочих участников и обстоятельства реализации этого

процесса (инструмент, поверхность и т. п.). Описание концептуальной структуры процесса осуществляется посредством пропозиционально-фреймового анализа, разработанного и представленного в работах, посвященных исследованию глагольной семантики [Бабушкин, 1996; Кубрякова, 1992; Лебедева, 1999; Филлмор, 1988]. Метафоризация процесса с представлением концептуальной модели области-источника в виде пропозиционально-фреймовой структуры была ранее рассмотрена Е.А. Юриной [Юрина, 2018] и Н.А. Живаго [Живаго, 2017] на примере глаголов обработки и приготовления пищи.

По определению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, фрейм – это «мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении» [Попова, Стернин, 2007, с. 84]. Фрейм, имея иерархическую структуру, демонстрирует модель типовой ситуации посредством субфреймов и совокупности слотов, представляющих типовые компоненты этой ситуации [Красных, 2002, с. 165]. А.П. Чудинов определяет слоты как «элементы ситуации, которые включают какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации» [Чудинов, 2001, с. 46].

Анализ эмотивного содержания тактильной метафоры опирается на исследования, в которых категория эмотивности интерпретируется с учетом экстралингвистических и лингвистических факторов (см., например: [Ларина, 2009; Телия, 1986; Шаховский, 2008]), и включает в себя коммуникативно-прагматический анализ ситуации выражения эмоций, выявление способов вербализации эмоций говорящим (лексических, синтаксических, графических и пр.), определение эмотивного экстенционала и интенционала языковой единицы.

Результаты и обсуждение

В толковых словарях фиксируются два неметафорических значения глагола *гладить*: 1. (сов. *выгладить*). Делать гладким, проводя горячим утюгом, утюжить; 2. (сов. *погладить*). Проводить ладонью, пальцами и т. п., приглаживая что-л. || Ласкать, легко проводя рукой (МАС). При этом у второго значения

отмечается семантический оттенок, связанный с эмоциональным жестом проявления ласки, заботы, утешения, одобрения. Данный оттенок значения составляет эмотивный импликационал понятия, который может быть выражен суждением ‘мне нравится делать это движение, я оцениваю это взаимодействие как положительное, поскольку предполагаю, что адресат также получает удовольствие от этого движения’.

В фокусе метафоры тактильности находится прежде всего содержание второго словарного значения, которое непосредственно связано с тактильным воздействием и составляет понятийное ядро концепта «Гладить». Пропозициональная структура данного фрейма включает такие слоты, как субъект (агенса), объект (пациенса), инструмент (рабочий орган), локализация (место соприкосновения и перемещения инструмента), цель тактильного воздействия и качество тактильных ощущений.

Пропозициональным ядром фрейма является тактильное воздействие, при котором одушевленный субъект (агенса) проводит ладонью или пальцами руки (инструмент) по поверхности (локус) объекта (пациенса) с определенным намерением (цель воздействия). Логический анализ содержания глагола *гладить* с учетом варьирования определенных слотов базового фрейма позволяет выделить три субфрейма, соответствующие лексико-семантическим вариантам данной глагольной лексемы, которые задействованы в метафоризации исходной концептуальной структуры.

Первый субфрейм представляет прототипическую ситуацию, в которой реализуется функциональный жест, нацеленный на трансформацию изначально неровной поверхности в ровную и гладкую, а инструментом воздействия выступает ладонь или пальцы воздействующего субъекта. Тактильные ощущения при этом испытывает сам субъект тактильного воздействия и его объект в том случае, если это одушевленное лицо (*пригладить волосы на голове, разгладить одежду на теле*). Этому субфрейму соответствует лексико-семантический вариант глагола *гладить* в значении ‘проводить ладонью, пальцами, рукой, приглаживая что-л.’:

(1) Катерина Петровна открыла глаза и сухой рукой начала судорожно **гладить** одеяло (Паустовский К. Г. Телеграмма).

Второй субфрейм описывает ситуацию, в которой реализуется коммуникативный тактильный жест нежности, одобрения, утешения, нацеленный на чувственное и эмоциональное воздействие на одушевленный объект (человека или животное) путем поглаживания и передачи приятных тактильных ощущений, которые испытывают как субъект, так объект воздействия. Этому субфрейму соответствует значение ‘ласкать кого-л., легко проводя рукой по телу’:

(2) Анна Николаевна протягивает руку и как-то неловко **гладит** Андрея по макушке (Дурненков В. Мир молится за меня).

Третий субфрейм представляет трудовой процесс глажения утюгом одежды, тканей и может быть рассмотрен как частный (специализированный) случай первого субфрейма. Инструментом здесь выступает утюг, объектом – одежда, ткань, а целеполагание связано со стремлением сделать поверхность ровной, гладкой. В этой ситуации ни субъект, ни объект не испытывают тактильных ощущений. Этой пропозиции соответствует первое словарное значение, которое в нашей логике мы будем рассматривать как третий лексико-семантический вариант глагольной лексемы *гладить* ‘разглаживать поверхность чего-л. при помощи утюга’:

(3) Только сапоги чистить, да одежду **гладить**, да пыль с френчика стирать (Смирнов П. Д. Проповеди).

Субфреймы, составляющие структуру концепта «Гладить», представлены в таблице.

Анализ образных единиц, репрезентирующих концепт «Гладить» как область-источник метафоризации, показал, что все три субфрейма, а также составляющие их слоты подвергаются метафоризации и отображаются в когнитивной структуре метафорически обозначаемых ситуаций.

Первый субфрейм, отражающий функциональное действие по разглаживанию поверхности, проецируется в сферы: 1) психологического взаимодействия людей (*загладить вину, загладить трещину в отношениях, загладить размолвки, загладить угрызения совести, пригладить имеющиеся разногласия, обиды загладились*); 2) взаимоотношений участников социальных, политических, экономических процессов (*загладить неудачу рыбака, загладить свои проступки, загладить нанесённый ущерб; загладить то зло, которое мы сделали, заглаживать нелепый прокол, сгладить нелепость ситуации, инцидент загладился, следы бедствия загладились, сгладились после гражданской войны следы разрухи и лишений, мутная гладь общественной и культурной жизни, эксперимент проходит не гладко, внедрение ЕГЭ прошло гладко*); 3) речевой и интеллектуальной деятельности (*загладить грубость, напрасные слова, невольное хамство, загладить суровое молчание своего внука, гладь текста, говорил гладко, заглаженная речь, сгладить ухабы записанных предложений*); 4) явлений общественной жизни (*загладить пережитые тяжёлые годы, загладить свое немецкое происхождение*); 5) внешнего вида, состояния здоровья (*оспа оставила неизгладимые следы на лице, неизгладимые морщины, неизгладимое обезображивание лиц*);

Фреймовая структура концепта «Гладить»

Concept *Gladit'* (*Stroke*) frame structure

Слот	Субфрейм		
	1. Проводить ладонью, пальцами, приглаживая что-л.	2. Ласкать кого-л., легко проводя рукой по телу	3. Разглаживать утюгом поверхность чего-л.
Субъект	человек	человек	человек
Инструмент	рука – ладонь / пальцы	рука – ладонь / пальцы	рука – утюг
Действие	плавное перемещение	плавное перемещение	плавное перемещение
Локализация	имеющая неровности поверхность	часть тела адресата	имеющая неровности поверхность
Объект	предмет / человек / животное	человек / животное	одежда, ткань
Цель	сделать поверхность ровной, гладкой	доставить приятные ощущения, положительные эмоции	сделать поверхность ровной, гладкой

б) ментальной сферы (*неизгладимые рубцы в мышлении, неизгладимый след в размышлениях, неизгладимый отпечаток на психике, на сознании людей, неизгладимое воздействие на сознание, неизгладимый из памяти образ, событие не изгладится из памяти, не загладится в памяти день*).

Например, ситуация урегулирования конфликтных отношений метафорически моделируется как стремление активного субъекта (агенса) *загладить* либо свою вину перед тем, кто на него обижен, либо наладить отношения между конфликтующими сторонами – *сгладить* конфликт. Действиями, словами, поведением субъект выражает сочувствие, сожаление, доброе расположение, ласковое отношение к адресату / адресатам:

(4) Ей всегда удавалось *сглаживать* и шероховатости в отношениях отца с Арнольдом Григорьевичем – их жесткие полемики она умела свести к шутке (Кио И. Э. Иллюзии без иллюзий).

Субъектом и объектом действия является человек, инструментом – слова, жесты и мимика человека, локализация представляется как тактильное воздействие на «поврежденную поверхность» взаимоотношений. Неприятные последствия конфликта, тягостная атмосфера осмысливаются как деструкция и повреждения на поверхности (*шероховатости, углы, «камни преткновения»*), нарушающие *гладкость* межличностных отношений. Цель данного воздействия – устранение этих изъянов, их выравнивание, *сглаживание* для приведения отношений в гармоничное состояние, а сами психологически комфортные отношения мыслятся как ровная, *гладкая* поверхность:

(5) Отношения должны быть строго безопасными, комфортными, *гладкими* и строиться под наблюдением психотерапевтов с двух сторон (Cosmopolitan).

Сглаживание последствий конфликтных ситуаций, мыслимых как нечто острое (острота, углы), происходит также между коллективными субъектами социальных, политических отношений:

(6) Многолетние притеснения старообрядцев со стороны правительства и официальной церкви, компромиссы со Святейшим Синодом, в том

числе и появление Единоверческой церкви, с годами *сгладили* остроту противостояния (Колмогоров А. Г. Мне доставшееся : Семейные хроники Надежды Лухмановой).

Субъектами тактильного жеста могут быть не только люди, но и результаты их деятельности (*компромисс, договорённости*).

Слоты первого фрейма проецируются также на ситуацию устранения неприятных эмоциональных ощущений, оставшихся в памяти человека в результате травмирующих жизненных ситуаций. Субъект, испытывая вину, сожаление, стремится *сгладить* последствия своих ошибок, недостатков, поведения, которое было негативно оценено партнером по коммуникации (7), или *сгладить*, смягчить, исправить неблагоприятные обстоятельства, в которых оказался сам субъект (8):

(7) Я махала ей рукой и улыбалась, пытаюсь *сгладить* свою утреннюю дерьмовость, а когда автобус отъехал, опустила глаза на конверт (Коф С. В Иерусалиме секса нет // Волга);

(8) Пермяков постарается *сгладить* конфликт с жизнью (Кутенков Б. Элегия и романс // Волга. 2014).

В примере (7) субъектом и объектом является человек, цель субъекта совпадает с ситуацией, в которой он стремится загладить вину, поскольку человек считает свои действия причиной сложившейся негативной атмосферы, которая влияет на взаимоотношения. Своими действиями, словами, мимикой, являющимися инструментом, субъект старается исправить оказанное негативное впечатление, которое мыслится как неровность на *гладкой* поверхности гармоничных отношений.

В сознании человека *гладкими* мыслятся также поверхность кожи человека и его здоровье. Различного рода физические дефекты, последствия тяжелых болезней нарушают эту гладкость (*неизгладимые шрамы, неизгладимые следы оспы, неизгладимые следы тяжёлой болезни*).

В ситуации исправления неблагоприятных обстоятельств, минимизации негативных последствий субъектом является, как правило, человек или животное:

(9) Оказалось, что самки амадины Гульда, вынужденные взять в мужья самца с «неправильным» цветом головы, производят на свет четверо

больше сыновей, чем дочерей. Это позволяет им **сгладить** последствия неудачного замужества (Марков А., Наймарк Е. Эволюция. Классические идеи в свете новых открытий).

Различные действия субъекта по устранению последствий сложившейся жизненной ситуации представляются как инструмент, локализация мыслится как тактильное воздействие на поверхность *гладкого* течения событий, поврежденную затруднениями, жизненными перипетиями. Целью воздействия является приведение поверхности в насколько это возможно гладкое, ровное, плавное состояние, которым представляются действия, жизнь, идущая по плану легко, без осложнений:

(10) На пограничной заставе все прошло **гладко**, точила лишь одна мысль: «Мы уезжаем – а они, наши новые друзья, остаются...» (Беллендир С. Уфа – Луганск. Дорога дружбы // Бельские просторы).

В метафорических конструкциях в качестве субъектов тактильных жестов, помимо человека, представлены явления, благотворно влияющие на жизнь и эмоциональное состояние человека (*фортуна, как будто желая **загладить** пережитые Губертом тяжёлые годы, повернулась к нему лицом; покой загладил остатки досады*).

Еще одной ситуацией, на которую проецируется данный фрейм, является улучшение коммуникативных качеств устных и письменных высказываний. Воздействующий субъект, заметив нарушения норм построения текста или речи, стремится его исправить – *сгладить* ошибки, неточности, недостатки:

(11) Там правитель канцелярии **погладит** шероховатости, вставит надлежащие статьи законов, помаслит, округлит – смотришь, ан «вверенный край» и проглотил! (Салтыков-Щедрин М. Е. Письма к тетеньке);

(12) Там достаточно материала, даже после **приглаживания** нашей цензурой ([Комментарий] // v1.ru).

Субъектом выступает человек (автор, редактор, цензор), объектом – текстовое или речевое пространство (текст, очерки, переводы, речь, мысли). Недостатки или неудобная информация мыслятся как изъяны, шероховатости, нарушающие *гладкость*, целостность текста:

(13) Формальная **гладкость** речи Павла – признак подозрительный, ибо свидетельствует об его опустошенности или о необходимости ему сохранить себе свою тайну (Флоренский П. А. Имена).

Целью является воздействие на «поврежденную поверхность» текста, приведение его в *гладкое*, ровное состояние:

(14) Именно там, где начинали проступать первые признаки разъедающей чинное повествование эрозии и **гладь** текста подергивалась рябью безумия, и происходило самое интересное... (Шикера Сергей. Стень // Волга).

Этот же субфрейм проецируется в социальную сферу на ситуацию приведения чего-либо к количественному или качественному единообразию, нивелировки различий:

(15) Ипотека сможет **сгладить** перекосы и уменьшить закредитованность населения (Яковенко Д. Банкиры и дзен // Эксперт).

Субъектом и объектом выступают явления из различных сфер жизни общества (*сезонно **сглаженная** динамика импорта, единая одежда **сгладит** социальное неравенство, голод **сгладил** сословные различия*). Цель совершаемого действия – выравнивание различий, разнящихся показателей, которые в метафорической картине мира мыслятся как неровности на *гладкой* поверхности.

Проекция данного субфрейма в ментальную сферу связана с образным выражением процесса избавления от воспоминаний, нарушающих «гладкую поверхность» памяти. При этом события могут быть как негативные (16), так и позитивные (17):

(16) Но, хотя мое горе никогда не **изгладится из памяти**, душа каждый раз холодеет от ужаса, когда я приступаю к рассказу о нем (Лурье С. Поступки, побуждения, слова // Звезда);

(17) Долго не **загладится в памяти** жителей Вашингтона день 15 сентября. Это был день не только тепла и солнца, это был день торжественной встречи Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева (Иванов Б. Америка рукоплещет высокому гостю. Мир шагает за океан // Огонек).

Эмоционально значимое и остро воспринимаемое событие образно мыслится как нарушение ровной поверхности – отпечаток, след, повреждение (*оставил **неизгладимый***

след в памяти, произвела на него неизгладимое впечатление, неизгладимая рана), а превращение события в незначимое для человека концептуализируется как его *сглаживание*.

Таким образом, метафорическое переосмысление первого субфрейма представлено следующими когнитивными моделями:

1. Устранение ошибок, конфликтных взаимоотношений, неблагоприятных ситуаций – это разглаживание поверхности; спокойная жизнь имеет «гладкую поверхность».

2. Ослабление физической и душевной боли, избавление от негативных воспоминаний – это разглаживание поверхности; психологический комфорт имеет «гладкую поверхность».

3. Устранение физических изъянов – это разглаживание поверхности; здоровое тело имеет «гладкую поверхность».

4. Устранение ошибок в тексте – это разглаживание поверхности; красивая речь, стилистически правильный текст имеет «гладкую поверхность».

5. Устранение существенных различий в общественной жизни, социально-экономических показателях – это разглаживание поверхности; справедливое, гармоничное общество имеет «гладкую поверхность».

Второй субфрейм представляет коммуникативный тактильный жест ласкового прикосновения к адресату с целью доставить ему приятные ощущения, передать собственное положительное эмоциональное отношение, повлиять на его эмоциональное состояние (успокоить, выразить поддержку и одобрение). Данный субфрейм метафорически проецируется на явления следующих концептуальных областей: 1) природные стихии и природные объекты (*ветер гладит колени / голову / лицо / глаза / щёки, воздух гладит лицо / ноздри, дождик гладит лицо, бриз гладит по щекам, ветер гладил вершину горы, волны ласково гладили валуны, лучи гладили поверхность моря, ветер приглаживает траву, солнце гладило землю против шерсти*); 2) физическое перемещение предмета по поверхности (*гладит валенком асфальт, гладит ладонями пол в поисках очков, погладить тампоном маленький участок на большой темной доске*); 3) эмоционально-

психологическое воздействие на адресата словами, поведением (*гладить по самолюбию, гладить по голенищам, погладить по голловке, гладить по/против шерсти*); 4) ментально-речевое воздействие на адресата (*гладить по ушам*).

В рамках второго субфрейма проекции осуществляются преимущественно в сферу межличностных отношений. При этом тактильный жест, несущий коммуникативный сигнал ласки и утешения (*гладить по головке, по шерсти / шерстке, по самолюбию*), образно характеризует различные ситуации выражения одобрения, похвалы, социальной поддержки, положительной оценки действий адресата. Жест ласки и заботы ассоциируется с поощрением:

(18) Когда ты стремишься наверх, никто не будет подсаживать и **гладить по головке**. Если все выдержал – хорошо. Если сломался, никто не пожалеет (Шубин А. Путь к благополучию).

Субъектом и объектом эмоционального воздействия остается человек, инструментом выступают ласковые слова, жесты, мимика человека. Эмоциональная поддержка образно мыслится как жест поглаживания. Ситуация сглаживания проблем, создания комфортных условий передается идиомой *гладить по шерсти*:

(19) Но пусть никто не заблуждается: советская власть умеет **гладить** не только **по шерсти** (Львов А. Двор).

В данном случае объектом прототипической ситуации, соответствующей второму субфрейму, является домашнее животное, таким образом реализуется зооморфная метафора. Обратная ситуация критики, осуждения, совершения поступков, неприятных человеку, идущих наперекор его мнению, образно осмысливается как дискомфортное поглаживающее движение против шерсти животного:

(20) Товарища Ермасова? Не хотели **гладить против шерсти**? А придется! Придется высказаться, товарищ Уманский... (Трифонов Ю. Утоление жажды).

Слоты рассматриваемого субфрейма проецируются в ментально-речевую сферу. Идиома *гладить по ушам* передает ситуа-

цию навязчивых и заискивающих разговоров через образ ласкающего тактильного жеста:

(21) А я подхожу, слышу: Ваня **по ушам** кого-то **гладит**. Вот это да, думаю, кого это он привел? (Карапузов Д. Моя дорогая Клаудия Шлиффер).

В качестве инструмента тактильного воздействия мыслятся приятные слова, которыми субъект старается расположить к себе собеседника, создавая благоприятную эмоциональную обстановку.

При метафорическом сдвиге представления о тактильном контакте могут переноситься на зрительную модальность восприятия – о ласке свидетельствует взгляд, выражение лица:

(22) И она опять почувствовала к нему нежность и, ничего не отвечая, только улыбнулась, точно **погладила** его **глазами** (Проскурин П. Черные птицы).

В данном контексте взгляд человека выступает в роли инструмента, а плавность движения и выразительность глаз осмысливаются как ласкающее движение руки. В качестве объекта в метафорических контекстах выступают различные части тела человека (**гладила** *взглядом плечи*) или предметы (**гладит**, *любовно разглядывает запертую дверь*).

Тактильный жест поглаживания активно задействован в образной характеристике взаимодействия человека с природой. Различные природные стихии и явления (холод, ветер, воздух, свет, бриз, вода) в метафорической модели обозначаемой ситуации занимают позицию субъекта тактильного воздействия, посредством чего реализуется в тексте прием олицетворения:

(23) Через опущенные окна врывается солёно-присушенный ветер и мягко **гладит** лицо (Пашкевич А. Сим победиши).

Не только природные стихии, но и различные объекты (капли, листья деревьев и т. д.) при мягком прикосновении к телу человека ассоциируются с ласковым тактильным жестом:

(24) Капли **гладили** лицо и катились за воротник (Силаев А. Подлое сердце родины).

В метафорическом переосмыслении природные явления (лучи, ветер, волны) воздействуют не только на человека, но и на неживые объекты (горы, валуны, поверхность моря):

(25) Оранжевые закатные лучи, пройдя наискось через облака, **гладили** поверхность моря (Тюгаева Елена. Ворота в мир // Волга).

Слоты второго субфрейма также проецируются на ситуацию соприкосновения неодушевленных предметов с поверхностью материальных объектов:

(26) Дворник замолчал, несколько раз **погладил** метлой тротуар, забрызгал грязью сапоги и брюки Евсею, остановился и заметил... (Горький М. Жизнь ненужного человека).

Механическое действие, не связанное с тактильным взаимодействием, образно осмысливается как тактильный контакт руки человека с поверхностью объекта (**погладить** *тампоном кусок доски, гладить* *валенком асфальт*).

Ироничное эвфемистическое использование глагола *гладить* наблюдается при метафорической проекции второго субфрейма на ситуацию нанесения ударов (**гладить** *плетью любопытных*). В метафорическом переосмыслении глагол *гладить* обозначает действие противоположное своему исходному значению:

(27) Отец хлопнул его по мягким частям и сказал:

– Вот по этим самым местам раньше ремешком **гладили** в подобных случаях (Макаренко А. С. Книга для родителей).

Тактильный жест ласкового поглаживания образно характеризует в русском языке следующие процессы и явления:

1. Выражать одобрение, поддержку, похвалу, добрые чувства словами, действиями, мимикой, взглядом – это ласково гладить, гладить по шерсти.

2. Выражать осуждение, критиковать, говорить или делать неприятное – это гладить против шерсти.

3. Выражать лесть, демонстрировать услужливость, угодливость – это ласково гладить.

4. Плавно проводить каким-л. предметом по поверхности – это ласково гладить.

5. Доставлять приятные тактильные ощущения, обдувая воздухом, согревая солнцем или омывая водой (о явлениях природы), – это ласково гладить.

6. Наносить удары по телу человека – это «гладить» (ирон.).

Третий субфрейм, передающий ситуацию разглаживания одежды утюгом, метафорически проецируется в сферу общественной жизни на ситуацию информационного манипулирования общественным сознанием, эмоционально-психологического давления. Объектом выступает мышление человека:

(28) Тяжелым утюгом глядят и гладят костромичам мозги: возлюби родную серость, перестань слышать слово! (Леонович В. Продолжение диалога // Дружба народов).

Воздействие тяжелым и горячим утюгом ассоциируется с влиянием пропаганды на мышление и психику человека. Подобный образ использован в поэтическом тексте для метафорического изображения суровых жизненных испытаний:

(29) Нас гладит Бог железным утюгом / Он любит нас с ожогами на коже (Рогов О. Г. Очерки русской неподцензурной поэзии второй половины XX века // Волга).

Третий субфрейм представлен следующими когнитивными моделями:

1. Манипулировать общественным сознанием – это гладить утюгом.
2. Подвергать суровым испытаниям – это гладить утюгом.

Заключение

Тактильный опыт взаимодействия человека с окружающим миром лежит в основе метафорического переосмысления различных аспектов человеческой жизни. Все участники и этапы рассматриваемого процесса, выявленные посредством пропозиционально-фреймового анализа, метафорически интерпретируются при осмыслении и образном означивании психологического взаимодействия людей, взаимоотношений участников социальной, политической, экономической, общественной жизни; ментальной, речевой и интеллектуальной деятельности, физических действий и природных явлений.

Когнитивными основаниями метафорических проекций являются, во-первых, направленность тактильного воздействия на выравнивание поверхности предмета (*гладить* в значении ‘разглаживать неровности’), во-вторых, положительное эмоциональное ощущение от ласкового поглаживания (*гладить* в значении ‘ласкать, нежно проводя рукой’). В первом случае в фокусе метафоризации находится ситуация тактильного воздействия, аксиологически маркированная как «гладкий, ровный – это хорошо», а «шероховатый, неровный – это плохо». Во втором случае в фокусе метафоризации находится ситуация тактильного восприятия, в соответствии с которой оценочная оппозиция представлена как «нежный, приятный – это хорошо», а «болезненный, неприятный – это плохо».

На основании проведенного анализа, демонстрирующего направления и аспекты метафорической интерпретации тактильного жеста *гладить*, а также тактильных ощущений от этого воздействия, можно определить типовые образные аналогии, проявленные в метафорических номинациях и свойственные русской языковой картине мира: 1) гладкая поверхность объекта выступает эталоном гармонии и правильности, в то время как неровность и шероховатость ассоциируется с ошибками и затруднения, которые нужно *разгладить* или *сгладить*, чтобы придать объекту былую безупречность; 2) приятные тактильные ощущения от поглаживающих прикосновений ассоциируются с приятными эмоциональными впечатлениями от ласковых слов, одобряющих жестов и взглядов; 3) приятные тактильные ощущения от поглаживающих прикосновений ассоциируются с нежным тактильным и температурным воздействием со стороны природных стихий и объектов; 4) с поглаживанием ассоциируются плавные механические движения предмета по поверхности; 5) приятный тактильный жест поглаживания иронически переосмысливается как нанесение побоев.

Созидательная семантика глагола *гладить*, выражающего положительный эффект воздействия на объект (выравнивание деструкций и доставление приятных ощущений), обуславливает количественное преобладание образных контекстов с положительной оценочной коннотацией (93 %). Однако в метафори-

ческом переосмыслении рассматриваемый глагол и производные от него могут обозначать также действия деструктивного характера (7 %). Метафоризация тактильного воздействия и восприятия находит выражение в семантике языковых метафор и фразеологических единиц, которые, по данным корпусного исследования, активно употребляются в современном дискурсе.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Минобрнауки РФ, соглашение № 075-15-2022-1139, проект «Тактильная дефензивность и способы ее преодоления: влияние тактильных контактов на психоэмоциональное и социальное развитие человека».

The study was supported with a grant from the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, agreement No. 075-15-2022-1139, project “Tactile Defensiveness and Ways to Overcome It: The Impact of Tactile Contacts on the Psychoemotional and Social Development of a Person”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабушкин А. П., 1996. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та. 104 с.
- Брагина Н. Г., Кузьмина А. Н., 2019. Тактильные метафоры и их функционирование в современном русском языке // *Русская речь*. № 5. С. 7–21. DOI: 10.31857/S013161170005688-5
- Варламов А. А., Кравченко А. Н., Горбачева А. В., Осадчий М. А., 2020. Язык прикосновений: биологические аспекты тактильного восприятия и особенности тактильных коммуникативных сигналов // *Вопросы языкознания*. № 2. С. 75–92. DOI: 10.31857/S0373658X0008857-1
- Жантурина Б. Н., 2010. Перцептивные метафоры звука // *Вестник Челябинского государственного университета*. Серия «Филология и искусствоведение». Вып. 44, № 17 (198). С. 12–16.
- Живаго Н. А., 2017. Метафоризация образов тепловой обработки пищи в русском языке // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. № 10 (187). С. 32–38. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-10-32-38
- Илюхина Н. А., Долгова И. А., Кириллова Н. О., 2016. Метафора и системность: семасиологический и когнитивный аспекты. Самара : Самар. ун-т. 188 с.
- Ионова С. В., 2019. Лингвистика эмоций – наука будущего // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. № 1 (134). С. 124–131.
- Красных В. В., 2002. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М. : Гнозис. 284 с.
- Кубрякова Е. С., 1992. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // *Логический анализ языка : Модели действия*. М. : Наука. С. 84–90.
- Лаенко Л. В. 2005. Перцептивный признак как объект номинации : дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж. 465 с.
- Ларина Т. В., 2009. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М. : Яз. слав. культур. 512 с.
- Лебедева Н. Б., 1999. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов). Томск : Изд-во Том. ун-та. 262 с.
- Молодкина Ю. Н., 2010. Синестетическая метафора запаха (корпусное исследование) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск. 21 с.
- Мукина О. Г., 2018. Феномен синестезии как стилеобразующий элемент поэтического текста // *Язык и мышление : Психологические и лингвистические аспекты : материалы XVIII Международ. науч. конф. (Орехово-Зуево, 16–18 мая 2018 г.) / отв. ред. А. В. Пузырёв*. М. : Ин-т языкознания РАН ; Орехово-Зуево : Гос. гуманит.-технол. ун-т : Психол. ин-т Рос. акад. образования. С. 134–136.
- Нагорная А. В., 2017. Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований : аналит. обзор. М. : ИНИОН РАН. 86 с.
- Полякова А. А., Юрина Е. А., 2020. Метафоризация вкусовых признаков в русском языке и картине мира // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. Вып. 2 (208). С. 76–84. DOI: 10.23951/1609-624X-2020-2-76-84
- Попова З. Д., Стернин И. А., 2007. Когнитивная лингвистика. М. : АСТ : Восток-Запад. 314 с.
- Склярская Г. Н., 2004. Метафора в системе языка. СПб. : Филол. фак. СПбГУ. 166 с.
- Стариченко Н. С., 2017. Сенсорные характеристики вина как объект синестетической метафоры в интернет-пространстве // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Лингвистика. № 4. С. 35–43. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-4-35-43
- Телегин Л. А., Телегина Д. А., 2017. Синестезия прилагательных с перцептивными признаками «мягкий» и «жесткий» в русском, англ.

- лийском и французском языках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. № 6. С. 95–105. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-6-95-1057
- Телия В. Н., 1986. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / отв. ред. А. А. Уфимцева. М. : Наука. 141 с.
- Филлмор Ч., 1988. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. М. : Прогресс. С. 52–92.
- Харченко В. К., 2012. Лингвосенсорика : Фундаментальные и прикладные аспекты. М. : Либроком. 216 с.
- Чалей О. В., 2018. Метафорические модели зрение → вкус // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков : сб. ст. по материалам межвуз. студ. науч.-практ. конф. (Москва, 5–6 февр. 2018 г.). М. : [б. и.]. С. 24–28.
- Чудинов А. П., 2001. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т. 238 с.
- Шаховский В. И., 2008. Лингвистическая теория эмоций. М. : Гнозис. 416 с.
- Юрина Е. А., 2018. Концептуальная метафора поглощения жидкости в пищевом коде русской лингвокультуры // Русистика. Т. 16, № 4. С. 428–450. DOI: 10.22363/2618-8163-2018-16-4-428-450
- Gibbs R., 1992. Categorization and Metaphor Understanding // Psychological Review. Vol. 99, no. 3. P. 572–575.
- Glucksberg S., 2001. Understanding Figurative Language – From Metaphors to Idioms. N.Y. : Oxford University Press. 144 p.
- Lakoff G., Johnson M., 1999. Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought. N.Y. : Basic Books. 640 p.
- Lakoff G., Johnson M., 1980. Metaphors We Live By. Chicago : The University of Chicago Press. 256 p.

ИСТОЧНИК

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

СЛОВАРЬ

МАС – Словарь русского языка. В 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд. стер. М. : Рус. яз., 1999. 698 с.

REFERENCES

- Babushkin A.P., 1996. *Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoy semantike yazyka* [Types of Concepts in the Lexico-Phraseological Semantics of the Language]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. gos. un-ta. 104 p.
- Bragina N.G., Kuzmina A.N., 2019. Taktilnye metafory i ikh funktsionirovanie v sovremennom russkom yazyke [Tactile Metaphors and Their Functioning in Modern Russian]. *Russkaya rech* [Russian Speech], no. 5, pp. 7-21. DOI: 10.31857/S013161170005688-5
- Varlamov A.A., Kravchenko A.N., Gorbacheva A.V., Osadchiy M.A., 2020. Yazyk prikosnoveniy: biologicheskie aspekty taktilnogo vospriyatiya i osobennosti taktilnykh kommunikativnykh signalov [Language of Touch: Biological Aspects of Social Touch Perception and the System of Tactile Communicative Signals]. *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the Study of Language], no. 2, pp. 75-92. DOI: 10.31857/S0373658X0008857-1
- Zhanturina B.N., 2010. Perceptivnye metafory zvuka [Perceptual Metaphors of Sound]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Filologiya i iskusstvovedenie»* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Philology and Art Criticism], iss. 44, no. 17 (198), pp. 12-16.
- Zhivago N.A., 2017. Metaforizatsiya obrazov teplovy obrabotki pishchi v russkom yazyke [Metaphorization of Thermal Processing Images in Russian Language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], no. 10 (187), pp. 32-38. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-10-32-38
- Ilyukhina N.A., Dolgova I.A., Kirillova N.O., 2016. *Metafora i sistemnost: semasiologicheskii i kognitivnyy aspekty* [Metaphor and Systemicity: Semasiological and Cognitive Aspects]. Samara, Samar. un-t. 188 p.
- Ionova S.V., 2019. Lingvistika emotsiy – nauka budushchego [Linguistics of Emotions as Study of the Future]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of Volgograd State Pedagogical University], no. 1 (134), pp. 124-131.
- Krasnykh V.V., 2002. *Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiya* [Ethnopsycholinguistics and Linguoculturology]. Moscow, Gnozis Publ. 284 p.
- Kubryakova E.S., 1992. Glagoly deystviya cherez ikh kognitivnye kharakteristiki [Action Verbs Through Their Cognitive Characteristics].

- Logicheskiy analiz yazyka: Modeli deystviya* [Logical Language Analysis. Action Models]. Moscow, Nauka Publ., pp. 84-90.
- Laenko L.V. 2005. *Pertseptivniy priznak kak obyekt nominatsii: dis. ... d-ra filol. nauk* [Perceptual Attribute as an Object of Nomination. Dr. philol. sci. diss.]. Voronezh. 465 p.
- Larina T.V., 2009 *Kategoriya vezhливости i stil kommunikatsii: sopostavlenie angliyskikh i russkikh lingvokulturnykh traditsiy* [Category of Politeness and Style of Communication: Comparison of English and Russian Linguistic and Cultural Traditions]. Moscow, Yaz. slav. kultur Publ. 512 p.
- Lebedeva N.B. 1999. *Polisituativnost glagolnoy semantiki (na materiale russkikh prefiksnykh glagolov)* [Polysituational Verbal Semantics (Based on Russian Prefixed Verbs)]. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta. 262 p.
- Molodkina Yu.N., 2010. *Sinesteticheskaya metafora zapakha (korpusnoe issledovanie): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Sinesthetic Smell Metaphor (Case Study). Dr. philol. sci. abs. diss.]. Kursk. 21 p.
- Mukina O.G., 2018. Fenomen sinestezii kak stileobrazuyushchiy element poeticheskogo teksta [The Phenomenon of Synesthesia as a Style-Forming Element of a Poetic Text]. Puzyrev A.V., ed. *Yazyk i myshlenie: Psikhologicheskie i lingvisticheskie aspekty: materialy XVIII Mezhdunar. nauch. konf. (Orehovo-Zuevo, 16–18 maya 2018 g.)* [Language and Thinking: Psychological and Linguistic Aspects. Proceedings of the 18th International Scientific Conf. (Orehovo-Zuevo, May 16–18, 2018)]. Moscow, In-t yazykoznaniiya RAN; Orekhovo-Zuevo, Gos. gumanit.-tehnol. un-t, Psikhol. in-t Ros. akad. obrazovaniya, pp. 134-136.
- Nagornaya A.V., 2017. *Lingvosensorika kak perspektivnoe napravlenie sovremennykh lingvisticheskikh issledovaniy: analit. obzor* [Sensory Linguistics as a Promising Area of Modern Linguistic Research. Analytical Review]. Moscow, INION RAN. 86 p.
- Polyakova A.A., Yurina E.A., 2020. Metaforizatsiya vkusovykh priznakov v russkom yazyke i kartine mira [Metaphorization of Taste Characteristics in the Russian Language and the Picture of the World]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], iss. 2 (208), pp. 76-84. DOI:10.23951/1609-624X-2020-2-76-84
- Popova Z.D., Sternin I.A., 2007. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Moscow, AST Publ., Vostok-Zapad Publ. 314 p.
- Sklyarevskaya G.N., 2004. *Metafora v sisteme yazyka* [The Metaphor in the System of Language]. Saint Petersburg, Filol. fak. SPbGU. 166 p.
- Starichenko N.S., 2017. *Sensornye kharakteristiki vina kak obyekt sinesteticheskoy metafory v internet-prostranstve* [Sensory Characteristics of Wine as a Subject of Synesthetic Metaphor in the Internet]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], no. 4, pp. 35-43. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-4-35-43
- Telegin L.A., Telegina D.A., 2017. *Sinesteziya prilagatelnykh s pertseptivnymi priznakami «myagkiy» i «zhestkiy» v russkom, angliyskom i frantsuzskom yazykakh* [Synaesthetic Meanings of the Adjectives with Perceptual Features “Soft” and “Hard” in Russian, English and French]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], no. 6, pp. 95-105. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-6-95-105
- Teliya V.N., 1986. *Konnotativnyy aspekt semantiki nominativnykh edinits* [Connotative Aspect of the Semantics of Nominative Units]. Moscow, Nauka Publ. 141 p.
- Fillmor Ch., 1988. *Freymy i semantika ponimaniya* [Frames and the Semantics of Understanding]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 23. Kognitivnye aspekty yazyka* [New in Foreign Linguistics. Vol. 23. Cognitive Aspects of the Language]. Moscow, Progress Publ., pp. 52-92.
- Kharchenko V.K., 2012. *Lingvosensorika: Fundamentalnye i prikladnye aspekty* [Linguosensorics: Fundamental and Applied Aspects]. Moscow, Librokom Publ. 216 p.
- Chaley O.V., 2018. *Metaforicheskie modeli zrenie → vkus* [Metaphorical Models of Vision → Taste]. *Aktualnye problemy obshchey teorii yazyka, perevoda, mezhkulturnoy kommunikatsii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov: sb. st. po materialam mezhvuz. stud. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 5–6 fevr. 2018 g.)* [Current Issues of the General Theory of Language, Translation, Intercultural Communication, and Methods of Teaching Foreign Languages. Collection of Articles on the Proceedings of the Interuniversity Student Scientific and Practical Conference (Moscow, February 5–6, 2018)]. Moscow, s.n., pp. 24-28.
- Chudinov A.P., 2001. *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000)* [Russia in a

- Metaphorical Mirror. Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000)]. Yekaterinburg, Ural. gos. ped. un-t. 238 p.
- Shakhovskiy V.I., 2008. *Lingvisticheskaya teoriya emotsiy* [Linguistic Theory of Emotions]. Moscow, Gnozis Publ. 416 p.
- Yurina E.A., 2018. Kontseptualnaya metafora pogloshcheniya zhidkosti v pishchevom kode russkoy lingvokultury [Liquid Intake Conceptual Metaphor in Russian Cultural and Linguistic Gastronomic Code]. *Rusistika* [Russian Language Studies], vol. 16, no. 4, pp. 428–450. DOI: 10.22363/2618-8163-2018-16-4-428-450
- Gibbs R., 1992. Categorization and Metaphor Understanding. *Psychological Review*, vol. 99, no. 3, pp. 572–575.
- Glucksberg S., 2001. *Understanding Figurative Language – From Metaphors to Idioms*. New York, Oxford University Press. 144 p.
- Lakoff G., Johnson M., 1999. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought*. New York, Basic Books. 640 p.
- Lakoff G., Johnson M., 1980. *Metaphors We Live By*. Chicago, The University of Chicago Press. 256 p.

SOURCE

Natsionalnyy korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

DICTIONARY

Evgeneva A.P., ed. *Slovar russkogo yazyka. V 4 t. T. 1* [Dictionary of the Russian Language. In 4 Vols. Vol. 1]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1999. 698 p.

Information About the Authors

Elena A. Yurina, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute, Akademika Volgina St, 6, 117485 Moscow, Russia; Professor, Department of the Russian Language, National Research Tomsk State University, Prosp. Lenina, 36, 634050 Tomsk, Russia, yourina2007@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1552-1488>

Elena A. Shlotgauer, Postgraduate Student, Department of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute, Akademika Volgina St, 6, 117485 Moscow, Russia, elenashlotgauer@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9979-3108>

Информация об авторах

Елена Андреевна Юрина, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, ул. Академика Волгина, 6, 117485 г. Москва, Россия; профессор кафедры русского языка, Национальный исследовательский Томский государственный университет, просп. Ленина, 36, 634050 г. Томск, Россия, yourina2007@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1552-1488>

Елена Александровна Шлотгауэр, аспирант кафедры общего и русского языкознания, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, ул. Академика Волгина, 6, 117485 г. Москва, Россия, elenashlotgauer@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9979-3108>